

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Лия Аштон

ПОД ЗАЩИТОЙ
ТРЕПЕТНОГО СЕРДЦА

325

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Лия Аштон

Под защитой трепетного сердца

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Аштон Л.

Под защитой трепетного сердца / Л. Аштон — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08735-5

Красавица-австралийка Эйприл Мулинье, наследница многомиллионного состояния, переживает болезненный развод с мужем, признавшимся ей в отсутствии чувств. Желая резких и кардинальных перемен, она отправляется в Лондон, чтобы начать там новую жизнь без финансовой поддержки родных. Проблема в том, что Эйприл никогда не работала и привыкла жить в достатке. Мрачный и загадочный миллионер Хью Беннел, руководитель известной во всем мире компьютерной фирмы, предлагает ей странную работу: разбирать пыльные коробки в огромном старом особняке его матери. Эйприл, желая доказать родственникам самостоятельность, соглашается на это предложение. Правда, странности ее нового босса с каждым днем интригуют ее все больше: он предпочитает общаться с ней только по электронной почте и почему-то панически боится шумных мест и дома своей матери. Сможет ли Эйприл завоевать сердце неприступного красавца?.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08735-5

© Аштон Л., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Лия Аштон

Под защитой трепетного сердца

Leah Ashton

BEHIND THE BILLIONAIRE'S GUARDED HEART

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Серия «Соблазн»

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Behind the Billionaire's Guarded Heart

© 2017 by Leah Ashton

«Под защитой трепетного сердца»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Пролог

Эйприл хотелось кричать. Все шло вовсе не так, как она планировала. Никакого намека на романтику и уединение!

Эван растянулся на своем пляжном полотенце. Повернувшись к жене спиной, он полностью сосредоточился на своем телефоне.

А ведь сегодня годовщина их свадьбы. Три года, подумать только!

Эйприл изучала содержимое корзины для пикника: багеты, масло, сыры собственного приготовления, мускаты.

– Мы точно должны это делать? – поинтересовался Эван, даже не взглянув на нее.

– Ты имеешь в виду веселую годовщину с любимой женой? – Слова Эйприл звучали резко, но она чувствовала уверенность.

Морской ветер развеивал длинные белые волосы Эйприл так, что они падали на глаза, и она сердито заправляла их за уши. Она сидела, подогнув ноги под себя, и длинное бледно-розовое платье едва закрывало ее бикини.

– Ты знаешь, что я имел в виду.

Да, конечно, она знала. Но она ждала этого дня, публикуя фотографии с их свадьбы на своей странице в социальной сети.

Эйприл организовала для них перелет из Брума. Она нашла отличный частный пляж и заказала корзину для пикника у Маргарет Ривер, а ее ассистент раздобыл разноцветное пляжное полотенце у спонсоров ее фонда.

И после всего этого Эван спокойно совершал рабочие звонки, не замечая Эйприл.

Он сразу поинтересовался, долго ли продлится их путешествие? И раз уж ему совсем не хочется ехать, можно ли остаться дома?

Как только они оказались на пляже, компромисс был найден. И речь шла даже не о пляжном отдыхе, нет. Только о фото. От Эвана требовалось только улыбнуться на камеру.

Затем они спокойно отправятся домой, чтобы наслаждаться остатками пикника и просмотром телевизора. Или же наслаждаться пищей, это не важно. Эван молча поужинает, затем удалится в свой кабинет, и до следующего вечера они обмолвятся друг с другом лишь парой слов. Ровно так же он будет вести себя и ночью.

Эйприл снова почувствовала комок в горле.

Эван наконец подал признаки жизни. Он сел так, чтобы видеть лицо Эйприл, сбросил солнечные очки, и ей пришлось последовать его примеру. Впервые за долгое время он взглянул прямо на нее.

– Не думаю, что нам стоит оставаться здесь, – сказал он.

Эйприл изобразила крайнее удивление.

– Да ладно, нас ждет всего лишь глупое фото. Оно нужно нам обоим. У меня контракт.

Контракт на публикацию фотографии: здесь должно лежать мохеровое полотенце от спонсоров, там корзина для пикника, очки и бикини. Благотворительные взносы в ее фонд «Молинье фаундейшн» от партнеров сделаны ради этой фотографии.

Эван удивленно качал головой.

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю.

Да, она понимала.

Эйприл записала их с Эваном на консультации к семейному психологу спустя год после свадьбы. К этому моменту они перестали пытаться завести ребенка, решив, что для начала хорошо бы разобраться с собственными проблемами.

Но они так и не разобрались. Оба послушно посещали консультации, учились слушать и слышать друг друга... но ничего не изменилось. Эйприл знала: она все еще любит Эвана. Она любила его так же, как и в тот миг, когда он попросил ее руки на Новомодном балу три года назад.

Для нее их отношения были все так же важны, как и раньше. И в конце концов, она верила, все обязательно наладится. Разве может быть иначе?

– Я всегда буду любить тебя, Эйприл, – сказал Эван с напускным спокойствием, тщательно подбирая слова. Он явно репетировал свою речь заранее. – Но... Мои чувства... в общем, это не то, что должен испытывать муж к любимой жене. Ты заслуживаешь большего.

Слова Эвана, казалось, смешались и потеряли смысл, медленно растворяясь в соленом бризе. Единственное, что услышала Эйприл: «Я тебя не люблю».

Эта фраза эхом повторялась в ее воспаленном сознании.

Его губы изогнулись в ухмылке.

– Наверное, я тоже заслуживаю большего. Мы оба заслуживаем той любви, о которой читали в книгах, которую не раз видели в фильмах. Подумай сама. У нас ведь никогда так не было.

Эван сделал паузу, словно ожидая, что Эйприл скажет что-то, попытается переубедить. Но она молчала.

– Слушай, ты знаешь, я никогда тебя не обманывал. Но я встретил другую женщину. Я думаю, что она – самая большая любовь моей жизни. Я слишком уважал тебя и оборвал все контакты с ней, вычеркнув ее из своей жизни. Но я не могу перестать думать о ней...

Эван тщательно избегал встречаться взглядом с Эйприл.

– Я хочу развестись. – Он нервно сглотнул. – Прости.

Она могла только послушно кивать, соглашаясь с каждым его словом.

– Эйприл?

Она попыталась найти свои солнечные очки, отчаянно желая скрыть слезы.

– Давай хотя бы просто сделаем это глупое фото, – произнесла она тихо.

Глаза Эвана расширились от удивления, но он согласился.

Немного неловко они начали позировать, касаясь друг друга только плечами. Эйприл сделала фотографию быстро, стараясь не думать обо всем произошедшем. Удивительно, но за те мгновения, пока она нажимала на кнопку телефона, пляж полностью опустел.

Подписчики явно порадуются: частный пляж, красивый, любящий муж, великолепный закат...

В полной тишине она отредактировала изображение, добавила подпись и хештеги:

«Три удивительных года брака с этим классным парнем».

#годовщина#тригода#любовь#романтика

Но последний хештег она удалила прежде, чем нажать на кнопку «опубликовать»:

#конец

Взгляд Хью Беннела был обращен на черную дверь, к которой вела серая каменная лестница. Он ощутил необъяснимую тоску – и не только потому, что солнце только-только показалось этим унылым лондонским утром. На месте дверного коврика образовалась горстка сухих листьев, из-под порога уверенно пробивал себе дорогу сорняк.

Ему придется разобраться со всем этим.

Но сейчас он просто катил свой велосипед, сигнальные огни которого все еще горели от предрассветной поездки, мимо этих ступеней, ведущих к викторианской трехэтажной террасе. Хью въехал в свою подвальную квартиру, поставил ноги на паркет, шумно тормозя.

Он повесил велосипед на специальную подставку на стене, прямо напротив подвальной двери.

После душа Хью устроился за своим рабочим столом. Его темные волосы все еще были влажными.

Все, что он мог видеть, сидя за столом, придвинутым вплотную к окну: пятки, ботинки, шнурки прохожих. От взгляда посторонних его скрывали плотные жалюзи, которые, правда, пропускали достаточное количество солнечного света.

Хью сделал себе чай и поставил кружку на специальную подставку, встроенную в ноутбук. Перед ним лежал список дел, который он тщательно продумал и записал вручную еще накануне вечером. Хью всегда любил делать списки, даже когда был маленьким.

Он до сих пор помнил удивление матери, наблюдавшей, как сын вешает над прикроватным столиком список вещей, которые понадобятся ему в школе в тот или иной день недели. Хью посчитал, что делать напоминания гораздо спокойнее.

Он был уверен, что его рабочая команда в Токио считала его любовь к спискам довольно странной особенностью для миллионера, управляющего многомиллионной корпорацией мобильных приложений. Впрочем, команда явно считала его странным по многим другим причинам...

На экране высветилось напоминание о начале вебинара, и Хью вошел в онлайн-кабинет.

Четверо из пяти участников встречи уже зарегистрировались, их лица можно было видеть справа в специальном окне. Аватар Хью представлял собой лишь черный силуэт – он никогда не общался в режиме видеосвязи. Камера его ноутбука специально была заклеена изолентой.

Конфиденциальность была важна для Хью превыше всего. И это не обсуждалось. Наконец последний участник вебинара зарегистрировался.

– Ну что ж, все в сборе, – сказал Хью. – Начнем.

Глава 1

Эйприл было тридцать два года, и сегодня ее ждало первое в жизни собеседование.

Конечно, она уже проходила стажировки после окончания университета, но работодатели так ею и не заинтересовались. Сегодня был ее первый, по-настоящему серьезный выход в реальную жизнь.

Она улыбнулась: в поезде не было ни одного свободного места. Люди читали, смотрели в телефон, в окно.

С момента катастрофической годовщины прошел почти месяц. Месяц, в течение которого Эйприл практически не чувствовала себя живой. Сначала она не могла отойти от шока, затем боролась со страшным гневом к бывшему мужу, с ужасом представляя, как расскажет обо всем маме и сестрам, Айви и Миле. Это были недели бесконечных встреч с юристами, нудных обсуждений о разделе имущества. Также было много слез, вина и длинных спасительных душевных разговоров.

Этот хаос, казалось, не закончится никогда.

Но иногда время словно останавливалось. Особенно когда Эйприл оставалась дома одна. Мила иногда гостила у нее, но дома ее ждал парень, которому также требовались внимание и забота.

Первые две недели у Эйприл также ночевала мать. Она решительно собралась вникнуть во все тонкости бракоразводного процесса. Еще Айви регулярно приводила к ней сына Нейта. Правда, однажды малыш случайно столкнул со стола салатницу, разбив ее на миллионы маленьких осколков, чем очень расстроил мать.

– Не беспокойся, – сказала Эйприл сестре. – Одной проблемой меньше: не нужно думать, кому достанется эта несчастная салатница.

Первое время Эйприл казалось, что все вещи, которые они купили вместе с Эваном, очень важны для нее. Возможно, в эти мгновения в ней просыпались гены матери-предпринимательницы, жесткой и властной натуры. Но время шло, в жизни Эйприл ничего не менялось: она все так же смотрела в потолок, не спала ночами. В конце концов, вся эта затея с разделом имущества стала казаться ей абсолютной бессмыслицей.

Возможно, так и должно быть: ее семья и без того владела состоянием, равным миллиарду долларов.

«Я не люблю тебя...»

Все долгие ночи после расставания она анализировала эти ужасные слова.

Эван не любил ее. Но кто же она, если не жена любимого мужа? Кем она была? Женщиной, которая любила мужа недостаточно сильно. Женщиной, которая даже не заметила, что ее брак давно трещит по швам.

Кто она сейчас? Брошенная, которая ни дня в своей жизни не работала. Дом, в котором они жили с Эваном, Ирина Молинье, ее мать, преподнесла молодоженам в качестве свадебного подарка. Все свои покупки Эйприл оплачивала кредиткой «Молинье траст». Взамен она преданно служила семье. Правда, родные явно не возлагали на нее особых надежд, считая, что возвращение в светской тусовке – верх возможностей Эйприл.

Может, они были правы. Все свободное время Эйприл посвящала шопингу, дорогим благотворительным обедам, открытиям галерей, аукционам... В свободное время она старалась запечатлеть на фото каждый момент своей жизни. Снимки тут же выкладывались в Интернет,

и миллионы людей могли оставить комментарий или поставить лайк очередному посту, радуясь чужому счастью.

Гениальная фикция.

Она не заработала ни цента для той «счастливой» жизни, которую демонстрировала миру. В довершение всего, муж не любил ее. Она сама была фикцией, не более того.

Эйприл оставила позади все.

Она завела новую кредитную карту и банковский счет, договорившись о ежемесячном погашении баланса старой кредитки, принадлежавшей «Молинье траст». С этого момента она решила платить за все сама. Еще она нашла свой британский паспорт, который получила благодаря двойному гражданству своей матери – гражданке Австралии и Великобритании.

И только после всего этого она решилась объявить о своих планах семье. Игнорируя все сомнения, Эйприл с уверенностью шагнула в новую жизнь.

И сейчас она жила в Лондоне. Уже три дня.

Эйприл нашла квартиру. Впервые в жизни купила недорогую одежду. Тщательно собрала всю информацию о консалтинговой компании, в которой у нее было назначено собеседование.

Она спокойно отметила про себя, что ее длинные волосы, собранные в аккуратный хвост, казались еще более темными на фоне нового замшевого пальто, и это ей очень шло. Она чувствовала себя другой. Обновленной. У нее даже было новое имя: Эйприл Спенсер.

После ухода отца Эйприл и ее сестры приняли решение взять фамилию матери, но в некоторых документах фамилия осталась прежней. И теперь ей это очень пригодилось.

Как и предполагал Хью, дожди лили весь сентябрь и октябрь.

Но сегодня ноябрьское небо было чистым. Ежась от холода, он достал банку черной краски, хранившейся под лестницей подвала, и направился к главной двери дома своей матери.

Занимался рассвет, но даже несмотря на рабочий день, Ислингтон-стрит была почти пустынной.

Сначала Хью подправил некоторые неровности, затем положил свежий слой краски. Теперь дверь должна была сохнуть: ее нельзя было закрывать в течение нескольких часов. Зная об этом, он заранее положил в рюкзак ноутбук и оставил его в главном холле.

Он вошел в дом, его рабочие сапоги гулко отдавались по кремово-синему плиточному паркету. Сняв обувь, Хью вытащил ноутбук из рюкзака и, оставшись в мягких толстых носках, подошел к главной парадной лестнице. Слева от него располагалась первая из двух приемных, но он не собирался работать там. Хью сел на третьей ступени парадной лестницы, положил ноутбук на колени и приступил к делам.

По крайней мере, таков был его первоначальный план – плодотворно поработать. Но внимание Хью постоянно рассеивалось: электронные письма так и остались непрочитанными, звуковые оповещения из мессенджеров тоже игнорировались.

Кто же так подшутил над ним? Он никогда бы не решился работать здесь.

Его отвлекали запахи дома: здесь ощущалась затхлость, вероятно из-за множества коробок, заполонивших пространство. Окна явно давно не открывались, свету трудно было проникнуть внутрь. Бросая беглый взгляд на каждую из дверей, он вспоминал, как свет, вместо того чтобы освещать пространство и делать его более ярким, порождал ощущение мрачности и покинутости.

Собственно, так и произошло в итоге: дом оказался заброшенным. Ни разу с тех пор, как Хью переехал в подвальную квартиру, он не появлялся здесь. Тогда, три года назад, это было слишком тяжело. Он не готов был иметь никаких дел с этим домом.

Хью поднялся, желая размяться. Но выходить на улицу не стал. Вместо этого он подошел к двери, которая была всего в нескольких шагах от лестницы, дернул крепкую медную ручку. Неосознанно затаив дыхание, Хью вошел и не смог сдержать вдох полного разочарова-

ния. Словно он ожидал увидеть здесь что-то другое... Хотя прекрасно знал, что скрывается за этой дверью. Раньше в этой комнате была приемная для гостей: мать и ее второй муж частенько любили выпить чай с необыкновенно вкусным печеньем.

Сейчас эти счастливые мгновения, увы, невозможно повторить.

Всю антикварную мебель, напоминавшую то счастливое время, полностью спрятали в ящики и коробки, которых было столько, что Хью бросил бессмысленную попытку их сосчитать.

Хью потянулся к ближайшей коробке. Она стояла довольно высоко, ее гладкая картонная поверхность уже успела немного деформироваться от переполнявших вещей. Некоторые ящики, окружавшие его повсюду, содержали бесполезные надписи: «пурпурные сокровища», «сверкающие предметы». Впрочем, кое-где имелись подробные этикетки и наклейки с четкими обозначениями – в этом ему помогла сиделка.

Но мать всячески сопротивлялась: руководствуясь собственной логикой, она с огромной радостью объединяла свои вещи в категории, которым давала смешные названия, тайно меняла предметы местами в коробках. В конце концов, расстроенная помощница заявила Хью, что все их старания были напрасными...

Он и так уже все понимал – ну и что с того?

Врачи, специалисты, консультанты... они так ничего и не добились. Да и могли ли? Ведь его мать прекрасно понимала, что делает.

Все ее имущество появилось задолго до Лена. Когда-то этот дом видел только Хью, его мать и ее сокровища. Ну и ее бесконечные поиски любви... Казалось, с Леном она наконец обрела счастье, которое так долго ждала. Все вещи, купленные после болезненного расставания с мужем, отцом Хью, были бесконечно дороги ей.

Мать Хью считала, что без отношений с Леном единственной ценностью ее скучной жизни является что-то материальное, и он ничего не мог с этим поделать.

Вновь погрузившись в болезненное прошлое, Хью ощутил беспомощность. Он закрыл глаза.

Вещей в этой комнате было так много, что стоило сделать всего один шаг, как перед ним возникали стены коробок. Впрочем, так было в каждой комнате – спальне, гостиной, столовой, не важно. Хью, будучи десятилетним мальчиком, даже попытался нанять специалистов клининговой службы, но его мать всячески сопротивлялась появлению в доме чужих людей. Единственное, чего ему удалось добиться: втайне заплатить за уборку некоторых комнат. Также ему помогли расчистить от коробок путь от спальни до входной двери – на случай пожара.

Хью открыл глаза, и его взгляд снова уперся в бесконечные ряды ящиков и коробок. Остаться здесь он больше не мог.

Хью вернулся в холл, схватил ноутбук, положил его в рюкзак, намереваясь немедленно уйти... и внезапно замер. Краска на двери еще не высохла, а это значило, что ему нужно остаться. Но и браться за дела было бесполезно – ящики и коробки отвлекали от рабочего процесса.

Глядя на вещи матери, Хью понимал: три года не избавили его от безнадежности, тоски и сожалений. Эти ящики будут вселять в него тоску и через десять лет.

Он придавал им гораздо больше значения, чем следует. И давно пора избавиться от этого хлама. Дом имеет право на вторую жизнь, он должен наполниться новыми красками, звуками, запахами... и светом.

Хью сел на нижнюю ступень главной лестницы и достал ноутбук. Он чувствовал небывалую уверенность в себе. Время перемен настало.

Все началось с конфуза в магазине.

– У вас есть другая карточка? – спросила кассир.

– Что-то не так?

Эйприл не могла скрыть замешательства: раньше с ней никогда не случалось ничего подобного. А вот кассир явно привыкла к таким ситуациям. Судя по бейджу, ее имя Бриджит. Она пристально наблюдала за тщетными попытками Эйприл ввести правильный ПИН-код. Эйприл пробовала вновь и вновь, и у нее ничего не получалось, хотя она точно знала: код правильный.

Других карточек не осталось – все, что принадлежали «Молинье траст», она отправила обратно в Перт. Поэтому Бриджит вежливо попросила ее не задерживать очередь.

Эйприл замялась: совсем не хотелось возвращать упаковки тайской готовой еды, связки бананов и средства для снятия макияжа. Но, чувствуя недовольные взгляды покупателей, она вылетела из магазина со скоростью, на которую только была способна.

Потом Эйприл отправилась в тренажерный зал. Позанимавшись, вернулась в дом, легла на серую кожаную кушетку, взяла ноутбук и вошла в Интернет. Впервые после создания нового счета она заглянула в свой онлайн-банк. Квартира была забита мебелью, но в ней не было банального принтера, поэтому Эйприл пришлось просматривать выписки по кредитке прямо с экрана. Причина ее конфуза в магазине обнаружилась довольно быстро: на карточке не осталось средств.

Но разве такое возможно?

Ведь Эйприл почти ничего не тратила. Она исключила из своей жизни кафе и рестораны, думать забыла о новых вещах. Вместо этого пристрастилась к готовым обедам и ужинам, которыми были заполнены полки магазинов. Эйприл очень нравились треугольные сэндвичи в пластмассовых упаковках, коробочки с едой, приготовленной на гриле. Ей казалось, что, покупая все это, она становится истинной англичанкой.

Полюбившиеся продукты стоили от силы несколько фунтов. По крайней мере, так ей казалось. Ну да, еще она записалась в тренажерный зал, что тоже почти ничего не стоило. Кажется... Слава богу, хотя бы вай-фай в квартире входил в стоимость аренды.

Так куда же ушли все средства? Через пять минут Эйприл знала ответ. Вооружившись ручкой и бумагой, она детально записала расходы: основной виновницей ее безденежья оказалась плата за жилье. Только теперь стало ясно: даже если бы она получила одну из множества вакансий, на которые откликалась, ее первой зарплаты все равно не хватило бы на жизнь. Сейчас ей не на что было купить даже любимые треугольные сэндвичи!

Сев на диван, Эйприл внимательно осмотрела квартиру: да, она маленькая... но если быть честной, не такая уж и маленькая. И красиво обставленная. Дорого обставленная. Кухонные принадлежности стоили примерно столько же, как и те, какими она пользовалась дома, в Перте. Ванная комната, пусть и небольшая, от пола до потолка была облицована мрамором. И если учесть еще и балкон... Который Эйприл не могла себе позволить. Да, она не могла себе позволить ничего из того, что имела на данный момент. Потому что у нее не было денег – совсем.

Далеко не в первый раз за четыре недели Эйприл задалась вопросом: не совершила ли она ошибку, бросив все? Сейчас она даже не была записана ни на какое собеседование. Пройдя несколько разнообразных интервью у работодателей, она удивилась своему первоначальному оптимизму.

Десять лет назад она стажировалась, и довольно успешно, но после этого совсем не работала по специальности. Ее резюме было почти пустым. Миллионы подписчиков в социальных сетях и благотворительный фонд, который она сама основала, возможно, и впечатляли некоторых начальников отдела кадров. Но все это не имело никакого отношения к тем вакансиям, на которые Эйприл претендовала.

И что самое главное, работодатели могли раскрыть ее реальное имя, чего она совершенно не хотела.

Но порой соблазн вернуться к прошлой жизни был велик. Как, к примеру, сегодня. Ведь так легко назвать себя Эйприл Молинье и заказать перевыпуск кредитной карты в банке. Тогда уже завтра она смогла бы купить сколько угодно наборов готовой тайской еды. Или снять квартиру еще больших размеров...

Эйприл заставила себя подняться с дивана, чтобы поискать что-то съедобное на ее прекрасной кухне: бутылка дорогого австралийского вина, эксклюзивная минеральная вода – тоже прекрасная и дорогая, половина головки сыра камамбер и молоко – его она купила только из-за невероятно красивой стеклянной бутылочки. Вероятно, оно также стоило больше, чем нужно...

Эйприл вдруг стало не по себе. Быть может, она и правда понятия не имела о реальной жизни?

Она налила себе в кружку остатки молока из красивой и дорогой бутылочки, вернулась в комнату и удобно устроилась перед ноутбуком.

Ранее, еще до посещения тренажерного зала, она обдумывала идею новых постов для своих социальных сетей. Да, Эйприл Спенсер сейчас жила в Лондоне, но Эйприл Молинье осталась в Перте, привыкая к своей новой одинокой жизни.

Прежде чем покрасить волосы из светлого в темный цвет, Эйприл сделала множество селфи на нейтральном фоне, чтобы публиковать их в течение месяца, обозначая их так, чтобы никто из подписчиков не заподозрил обмана. Конечно, Эйприл не могла избавиться от привычки ежедневно фотографировать себя, но, как ни странно, ни разу в кадр не попал сам Лондон.

«Книга, которую сейчас читаю...»

«Мой новый педикюр».

Примерно так она подписывала снимки.

Такие повседневные фотографии Эйприл умело комбинировала с селфи, сделанными заранее, – там она все еще была блондинкой. Все публикации остались доступны для широкой аудитории и контролировались личным помощником Эйприл, чью работу, к счастью, все еще оплачивал фонд «Молинье фаундейшн».

Жизнь Эйприл в соцсетях была ключом, количество подписчиков возрастало. Что же такого интересного они находили здесь?

Эйприл прокрутила страницу браузера вниз и тут же увидела свои ранние фотографии. Ей вдруг стало так плохо, что все они слились в яркое разноцветное пятно: международные праздники, роскошные частные выездные мероприятия, дизайнерская обувь, баснословно дорогие украшения, красивая одежда, шикарный муж и привилегированные друзья.

Подписчики Эйприл видели в ней успешную богатую даму из высшего общества... которая понятия не имеет, каково это – жить реальной жизнью.

Эйприл резко захлопнула ноутбук, почувствовав отвращение к себе. И даже стыд.

Смысл ее переезда в Лондон, поисков работы и одинокой жизни вдруг свелся к банальным попыткам выяснить, что же она собой представляет. Она так до сих пор не поняла, кто она, если не жена Эвана? Или не одна из наследниц четы Молинье? Чего она добилась за этот месяц в своем одержимом желании «быть как все»? Разве что только нового бюджетного гардероба.

Она знала: мама, Мила и Айви не восприняли ее затею с переездом всерьез. Думали, что для нее все это лишь игра. Конечно, родные предполагали: рано или поздно Эйприл найдет работу и объединит свой доход с общим доходом их семьи. Но почему же, черт побери, никто не предупредил ее, что сейчас она не может позволить себе такую дорогую квартиру?!

Ведь, в отличие от Эйприл, они знали, как все будет. Мила старалась лишний раз не пользоваться теми средствами, что ей причитались по праву. Она прекрасно знала цену деньгам. Айви посвятила свою жизнь преумножению капитала семьи Молинье. Они уж точно пони-

мали, как нелегко ей придется. Но Эйприл не злилась на них... до сегодняшнего инцидента в магазине, когда услышала этот противный звук терминала, не принявшего ее кредитку.

Эйприл снова открыла ноутбук. Ей нужно было найти работу. Немедленно.

Глава 2

«Какой приятный голос», – подумал Хью.

Несомненно, австралийский акцент. Голос мягкий, хорошо поставленный. Девушка периодически смеялась, возможно, нервничала. Хотя Хью не был в этом уверен. Ее смех звучал очень естественно.

Итак, ее имя – Эйприл... Он взглянул на распечатанное резюме, лежавшее перед ним.

Она отвечала на последний из четырех вопросов собеседования. И отвечала неплохо. Хью откинулся на спинку кресла, внимательно слушая Эйприл. Ее голос звонко лился из динамиков ноутбука, заполняя собой всю комнату.

Сегодня он проводил уже третье аудиособеседование, организованное ассистенткой по набору персонала, Каро. Два других кандидата, правда, резко отличались от этой необычной девушки. Один – искусствовед, другой – специалист по античности. Их знаний более чем хватало для позиции, которую он предлагал. Но он чувствовал, что оба кандидата, используя свои профессиональные навыки, выставят все эти пыльные коробки чуть ли не кладом. Да, это и был клад, с которым он собирался навсегда распрощаться.

– Опыт работы в благотворительном фонде «Молинье фаундейшн» отражает мое понимание того, насколько важно для некоторых клиентов сохранить анонимность, – продолжала Эйприл. – Я часто общалась со спонсорами, которые просили сохранить их имена и фамилии в строжайшем секрете. Некоторые же объявляли названия своих компаний позже, уже после взносов. Как вы понимаете, и в том и в другом случае от меня требовалась внимательность и осторожность.

– Но в фонде вы были координатором социальных сетей, насколько я понял, мисс Спенсер? – сказал Хью, вновь заглядывая в ее резюме. – Откуда же взялся опыт в столь... деликатных вопросах?

Возникла недолгая пауза.

– Моя роль в фонде была гораздо шире. Я тесно взаимодействовала с директором, составляла график публикации постов, изучала комментарии. Мне точно нужно было знать, что анонсировать в публикациях фонда, какие ответы удалять. С благотворителями лучше проявлять максимальную деликатность, иначе они просто уйдут.

Из заметок Каро Хью понял – Эйприл пригласили на собеседование главным образом из-за работы в фонде «Молинье фаундейшн». Для него же определяющим моментом станет возможность соблюдения полной конфиденциальности.

– Вы сразу же сможете приступить к работе? – спросил он.

– Конечно, – ответила Эйприл.

– Хорошо, спасибо, мисс Спенсер. Мы примем решение в ближайшее время.

На этом он прервал связь.

Эйприл покинула небольшой конференц-зал и вернулась в кабинет рекрутера.

Все казалось очень странным. Отправляясь утром на собеседование, она надеялась получить должность начинающего координатора соцсетей. Вместо этого ей предложили распаковывать какие-то коробки и ящики и тут же устроили аудио-интервью с боссом.

Напротив нее сидела Кэролайн Чжу, старший рекрутер в агентстве.

– Ох, – сказала Эйприл. – Не думаю, что получу эту должность.

Эйприл чувствовала себя ужасно. Нет, она отвечала на все вопросы хорошо, но Хью Беннел сказал ей всего пару слов, и это не похвала.

– Возможно, – безразличным тоном ответила Каро. – Но я несколько лет сотрудничаю с мистером Беннелом. На собеседованиях он всегда немногословен.

Эйприл кивнула: очень уж немногословен.

И вообще, ей мало что удалось выяснить о нем. Конечно, она знала «Конкретику» – на любом смартфоне было установлено по крайней мере одно приложение этой компании. У Эйприл было даже шесть приложений – все связано с планированием, аналитикой и онлайн-сотрудничеством. На сайте компании значилось, что Хью Беннел – ее основатель. Больше ничего.

Также Эйприл узнала, что Хью вырос в лондонской муниципальной квартире, был единственным сыном одинокой трудолюбивой матери. После окончания университета он удалил все упоминания о себе в Интернете. Даже в Википедии о его жизни была написана всего пара строк. О фотографиях и говорить нечего.

Очень неожиданно, таинственно и даже интригующе.

– Скоро все будет известно, – продолжила Кэролайн. – Господин Беннел принимает решения очень быстро.

– Не могли бы вы чуть больше рассказать мне о вакансии?

Кэролайн надменно вздернула бровь:

– Я уже сказала, что информация строго конфиденциальна. Хью Беннелу нужен ответственный добросовестный человек, который поможет ему разобрать множество коробок с вещами. Не антиквариат, ничего криминального. Но начать нужно немедленно.

– Почему вы думаете, что я подхожу для этой должности?

– Потому что вы очень хотите работать. И вам очень нужны деньги. Я сразу вас раскусила.

Это правда. Впав в отчаяние после конфуза с кредитной кассой, Эйприл немного переделала резюме, заявив о себе как о координаторе социальных сетей. Что, по сути, было правдой. Она четко определила дальнейшую цель: работать как можно больше. Поэтому уже на следующий день после неприятного инцидента в магазине пришла на собеседование в агентство, расположенное в двух шагах от ее шикарной квартиры.

К счастью, Кэролайн оценила ее энтузиазм. Ее телефон вдруг зазвонил.

– Отлично, господин Беннел. Я сообщу об этом успешному кандидату.

Кэролайн повесила трубку и произнесла:

– Ну вот, все так, как я и думала, а я редко ошибаюсь. Мистер Беннел берет вас на работу.

Вы начинаете немедленно.

– Распаковывать коробки?

– За очень даже приличные деньги. Вот адрес.

Дом Хью Беннела оказался очень красивым. Расправив плечи, она постучала в дверь.

Хью встретит ее сам – так сказали Эйприл. Сначала она немного удивилась, ведь наверняка у руководителя такого масштаба есть целый штат сотрудников. Но тут же вспомнила, что собеседование проводил тоже он. В общем-то, такое поведение полностью соответствовало атмосфере таинственности, которой было окутано его имя.

Эйприл не успела переодеться, на ней по-прежнему был «костюм для собеседований», как она его называла. Начищенная обувь, аккуратный элегантный пучок.

Черная дверь внезапно открылась, и за ней показался мужчина. Высокий, темноволосый, кареглазый. Он смотрел прямо на Эйприл. Она словно застыла под его пристальным взглядом: так вот как выглядит загадочный программист-миллиардер! Невероятный красавец.

– Доброе утро! – произнесла она уверенным тоном. – Я Эйприл Спенсер. А вы – мистер Беннел?

Он кивнул:

– Быстро приехали.

– Я старалась. В агентстве сказали приступать немедленно.

Эйприл умела заполнять паузы в разговоре, но сейчас она замерла, не в силах пошевелиться. Хью все еще смотрел на нее, его взгляд был непроницаемым, но внимательным. Эйприл почему-то ощутила необыкновенное спокойствие рядом с ним.

Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы изучить его. Полюбоваться контрастом оливковой кожи и темных волос, широким разлетом бровей, острыми скулами и изящным ртом. Угловатый подбородок и нос с горбинкой, как ни странно, только добавляли шарма. Длинные волосы и щетина явно были элементарной небрежностью, а вовсе не данью моде, но его это вовсе не портило. Наоборот, делало более совершенным.

– Пожалуйста, проходите, – сказал Хью спокойно, словно не заметив замешательства гостыи. Словно прошла секунда или две. Может, так и было?

Эйприл вдруг занервничала, и сама на себя разозлилась. Нужно собраться с мыслями, ведь она только что познакомилась с боссом. Вероятно, смущение просто от усталости и бесконечных поисков работы. Но она не могла обмануть саму себя: никакой усталостью нельзя было объяснить то, с каким интересом она рассматривала его статную мускулистую фигуру, широкие плечи. Она не могла притворяться, что не знала, к чему это сладостное томление внизу живота.

Она знала. Но всегда связывала это приятное чувство с Эваном. Только с Эваном.

Эйприл на секунду закрыла глаза: нет, нет и еще раз нет. Она пролетела полмира вовсе не для того, чтобы растечься бесформенной лужицей перед мужчиной. Перед новым боссом! И не важно, насколько загадочным.

Конечно, она прилетела сюда и не для того, чтобы работать в двух разных местах одновременно и ютиться в жалком общежитии. Она просто хотела почувствовать себя самостоятельной. Без помощи матери и без Эвана – впервые с семнадцати лет. И ей очень нужна была работа с щедрой почасовой оплатой, а вовсе не эти бабочки в животе.

– Мисс Спенсер?

Эйприл открыла глаза.

– Прошу прощения, мистер Беннел.

– Все в порядке?

У Хью были невероятные глаза: задумчивые, глубокие.

– Конечно, – ответила она, широко улыбаясь.

– Я только хотел сказать, что нам надо пройти на кухню. Там я объясню ваши обязанности.

Эйприл кивнула и прошла за ним по довольно узкому коридору рядом с пыльной огромной лестницей. Пока они шли, она отчаянно пыталась выкинуть из головы мысли о том, насколько прекрасен новый босс. Но все время отвлекалась на его мускулистые ноги, облаченные в идеально подогнанные джинсы.

Как бы там ни было, впервые после расставания с Эваном она почувствовала себя по-настоящему живой.

* * *

Эйприл Спенсер была красивой. По-настоящему красивой. Казалось, она сошла в дом ее матери прямо со страниц модных каталогов.

Некоторое время Хью просто смотрел на нее, чувствуя себя беспомощным. Разглядывал ее каштановые волосы, фарфоровую кожу и кристально-голубые глаза, розовые губы, покрытые блеском. Ее тонкую талию, которую сложно было скрыть под пальто.

Он ожидал увидеть какую-нибудь туристку с рюкзаком. Правда, чуть моложе, чем Эйприл. Девушку, способную с легкостью поднять не одну коробку.

Эта женщина была совсем другой. Перед Хью предстало само совершенство. Она излучала небывалую уверенность, словно привыкла командовать – домом или целой корпорацией. Но уж никак Хью не мог представить ее копающейся в пыльных коробках. Такое просто не укладывалось в его голове.

Поэтому Хью сразу же отнесся к незнакомке настороженно. Он впустил девушку, собираясь устроить ей допрос пристрастием и выяснить, кто она на самом деле и что ей нужно. Но как только он повернулся к ней, он увидел, что ее глаза были закрыты. И она часто дышала, явно скрывая волнение. Секунду он наблюдал за гостьей и вдруг остро ощутил ее тщательно замаскированную за уверенностью и улыбкой уязвимость. И вместо сухих расспросов он поинтересовался, все ли в порядке.

Вместо того чтобы звонить в агентство и просить найти кого-то более подходящего на эту должность, он провел девушку на кухню и сразу же предложил подписать договор, ключевым пунктом в котором было соблюдение конфиденциальности.

На кухне от неуверенности красавицы не осталось и следа. Но он прекрасно знал, как обманчиво бывает первое впечатление. Хью и сам был довольно скрытным. Однако эта девушка по-прежнему не соответствовала его представлениям о наемном работнике, готовом часами разбирать груды пыльного хлама.

Эйприл положила ручку на документы.

– Все сделано, мистер Беннел, – произнесла она, все так же широко улыбаясь.

– Можешь называть меня Хью. И давай на «ты».

– Отлично, тогда я просто Эйприл.

Хью снова поразила необычная красота его новой сотрудницы, но усилием воли он вернулся в реальность. Привлекательность коллег никогда не волновала его.

Хью быстро кивнул, улыбаясь.

– Ты будешь работать одна, – произнес он безапелляционно. – Перед тобой рекомендации, касающиеся сортировки вещей. Все документы, содержащие личные данные, нужно сохранять, прочие – уничтожать. Вещи, представляющие хоть какую-то ценность, должны быть отданы в качестве пожертвований. Хлам и мусор смело выкидывай. В документах есть контакты благотворительных фондов, с которыми нужно будет связаться.

Эйприл кивнула, взглянув на бумаги, которые передал ей Хью:

– Ты хочешь оставить только ценные бумаги? Больше ничего?

– Да, – ответил Хью резко. Так, что Эйприл тут же оторвалась от изучения рекомендаций.

– Хорошо, – произнесла она осторожно. – Но как же мне с тобой связаться, если вдруг появятся вопросы?

– Никак. Меня обычно не беспокоят по пустякам.

Красивые губы Эйприл вытянулись в тонкую линию.

– Но с кем же мне тогда контактировать?

Хью равнодушно пожал плечами:

– Контакттировать ни с кем не нужно. В моих инструкциях все четко сказано. Просто в конце каждого дня я буду ждать письменный отчет о проделанной работе.

Эйприл встретила его взгляд:

– Значит, я могу свободно передвигаться по этой комнате с ящиками и самостоятельно принимать решения о том, как поступать с вещами?

– Да. Все равно там один только хлам. Обещаю, ты не наткнешься на скрытое состояние.

Эйприл, впрочем, не была в этом так уверена.

– Кроме того, речь идет вовсе не о комнате, а о целом доме.

Глаза Эйприл расширились от удивления.

– Прости?

Хью нетерпеливо провел рукой по волосам: он мечтал положить конец этому разговору и уйти из дома, где чувствовал отчаяние и угнетение. Эта женщина лишь усложняла ситуацию.

– В доме три этажа. Мебели много, но не поднимай ничего тяжелого. Оставляю ключ и код безопасности. Рабочий день будет длиться восемь часов.

Хью замер, пытаясь понять, все ли важное сказал Эйприл.

– Если возникнет чрезвычайная ситуация, действительно чрезвычайная, можешь позвонить мне. Телефон есть в документах.

– Это все? – уточнила Эйприл.

– Да.

– Отлично. С чего начинать?

Минуту спустя они стояли перед огромной стеной картонных коробок.

– Ух ты, никогда не видела ничего подобного раньше!

– Ну что ж... думаю, фронт работы ясен, – ответил Хью, давая понять, что разговор окончен.

– Да, я все сделаю... для тебя, – заверила Эйприл, словно ища его взгляд и стараясь доказать преданность.

Хью был одной ногой на пороге, но что-то заставило его повернуться. В глазах Эйприл читалось... сочувствие, или ему показалось? Нет, в утешении он не нуждался. Как и не нуждался в дополнительных вопросах этой странной незнакомки.

– Это просто твоя новая работа. И только, – с ухмылкой заявил Хью.

Теперь он наконец был свободен. Закрыв за собой парадную дверь, Хью вдохнул полной грудью.

Глава 3

Два дня подряд Эйприл сидела, скрестив ноги, перед огромным количеством коробок, в окружении пыли. На ней были джинсы, кроссовки и широкая футболка. Джемпер пришлось снять – благодаря отличному отоплению она сразу же вспотела за работой. Волосы она собрала в высокий пучок, чтобы не мешали. В небольших колонках, подключенных к телефону, играли хиты местной радиостанции, отвлекая от пугающей тишины.

Этот массивный дом был довольно шумным. В нем часто слышалось эхо.

В первый день работы Эйприл пришлось несладко: она разбирала коробки на высоченных каблуках, в узкой юбке, сковывающей движения. К тому же в абсолютной тишине. Удивительно, как такой огромный дом мог быть таким пустынным и неудобным.

Теперь ее немного спасало радио. На третий день работы многие ящики уже лежали в холле полностью разобранными. При помощи измельчителя бумаг удалила все старые ресторанные меню, модные каталоги обуви и местные газеты. Также она уже собрала несколько коробок для пожертвований: в них были книги и разные тряпки, мужские шелковые галстуки, множество керамических ваз, чайные полотенца и многое другое. Эйприл пыталась распределить вещи по группам, но у нее ничего не вышло.

В большинстве ящиков, как и предупреждал Хью, действительно был один хлам: упаковки от электронных изделий – без самих предметов. Желтые газеты с бульварными сплетнями о звездах реалити-шоу, выпущенные лет десять назад. Пакеты из-под соли и сахара, старые ручки, высохшая тушь или лак...

Как ни старалась, Эйприл ничего не могла понять о человеке, которому принадлежали эти вещи. Их было очень много, но они ничего не говорили о хозяине. Могло ли все это принадлежать Хью? Эйприл так не думала. Этот человек явно любил порядок и логику – вспомнить хотя бы его подробные четкие инструкции, которые он передал ей в первый день. Нет, Хью не потерпел бы подобного хаоса. Он был организован, излучал спокойствие и уверенность.

Правда, в первый день все изменилось, как только они вошли в эту комнату. Хью вдруг стал напряженным, что выражалось в позе, голосе... во взгляде. Он хотел немедленно уйти.

Очевидно, все эти коробки ему не принадлежат. Но явно они как-то связаны с близким для него человеком. Вероятно, их владелица – женщина: журналы, каталоги обуви, туалетные принадлежности... Но кто она? Бывшая жена? Мама? Сестра? Подруга?

Эйприл твердо решила разгадать тайну коробок. Однако энтузиазм быстро испарялся.

По радио ведущий с идеальным британским акцентом читал новости. Неужели только десять утра? Время сегодня казалось бесконечностью. Вздохнув и расправив плечи, Эйприл принялась распаковывать очередную коробку. Что там? Несколько пустых деревянных фоторамок, одна с треснутым стеклом, две огромные телефонные книги – зачем они в век Интернета? Рамки Эйприл решила сложить в коробку для пожертвований, а справочники – утилизировать.

Выходя в холл, Эйприл не сразу заметила, как из книг вылетела какая-то бумажка. Она подняла старую, пожелтевшую от времени закладку, украшенную двумя красными сердечками, нарисованными детской рукой:

«Счастливого Дня матери!

С любовью, Хью».

Почерк был аккуратным – ребенок явно уже учился в школе.

Отлично: появилась новая категория вещей. И Эйприл решила назвать ее «Хью». Вечером она сообщила начальнику о своей находке в электронном письме.

Новое письмо от Эйприл в папке «входящие» Хью заметил где-то часов в пять вечера. Кроме отчета, оно содержало тему и дату. Эйприл любила предварять отчет болтовней, но Хью быстро пресекал пустые разговоры, выбирая строго официальный тон.

Работа шла медленнее, чем он планировал. Но ошибки его помощницы здесь не было: виновато его собственное желание немедленно избавиться от надоевших коробок. Он ненавидел их, и, казалось, они отвечали ему взаимностью. Он ненавидел мать за ее любовь к коллекционированию всякого хлама. Конечно, он без проблем мог нанять целый штат сотрудников, которые вмиг отправят мусор на помойку. Но он просто не мог этого сделать.

«Привет, Хью!

Сегодня я нашла эту закладку. Фото в приложении. Если найду еще что-то подобное, дам знать. В остальном все хорошо. Разобрала почти две трети вещей в этой комнате».

Не читая письмо, Хью щелкнул мышкой на картинку, вложенную в файл.

Через минуту он уже стоял в холле дома его матери.

Хью замерз, потому что, выбегая из подвала, забыл надеть куртку. Он прошел на кухню: Эйприл надевала пальто, явно собираясь уходить. Странно, в простой футболке и с этим высоким пучком она выглядела значительно моложе.

– Не волнуйся, я ее не выбросила.

– Не выбросила что?

– Закладку. Она в коробке, которую я назвала «Хью». Ее нужно оставить?

– Нет! – почти прокричал Хью.

Эйприл удивилась, но ее взгляд казалось, остался равнодушным и безучастным.

– Значит, я уничтожаю ее? Уверен в этом?

– Это просто старая, никому не нужная закладка!

Еще несколько минут назад он не помнил о том отрезке своей жизни. Удивительно!

– Хорошо. Но что делать, если найду еще нечто подобное: открытки, письма... Явно будут и фотографии, потому что сегодня мне попались пустые фоторамки.

– Фотографии также смело могут отправляться в корзину! – прокричал Хью. Ему вновь хотелось немедленно покинуть этот дом.

Эйприл внимательно следила за тем, как он переминался с ноги на ногу. Во взгляде ее голубых глаз читалась забота.

В нем вдруг возникала суетность и нервозность, которой он раньше никогда в себе не замечал. Теперь, когда все коробки постепенно перемещались в фойе, Хью вдруг заметил беспорядок. Например, в глаза бросилась кофейная кружка, которую Эйприл оставила в раковине. Пробравшись сквозь часть коробок, он схватил кружку и открыл посудомоечную машину.

– Я могу помыть ее сама, – сказала Эйприл.

Проигнорировав ее слова, Хью открыл горячую воду, взял пену для мытья посуды и стал усердно намыливать кружку. Эйприл удивленно пожала плечами. Но и сам Хью вряд ли понимал, что делает.

– Вы можете идти домой, – произнес он, тщательно смывая следы кофе с чашки, на которой значился незнакомый ему логотип «Фримантл». Значит, это посуда Эйприл, а не его матери.

Закончив мыть кружку, Хью поставил ее в сушилку для посуды. И даже не заметил, как тихо к нему подошла Эйприл. Она замерла совсем близко к Хью, взяла полотенце и кружку и начала протирать ее.

Эйприл не смотрела на него, сосредоточившись на своей работе. Она слегка наклонила голову, и прядь ее темных волос, выбившаяся из пучка, трогательно падала на затылок.

Девушка была так близко, что он заметил пыль от коробок на ее волосах и темную полосу на скуле.

Вдруг Эйприл оторвалась от чашки и взглянула прямо на Хью.

Он отметил, насколько она высокая, даже без каблуков. Сегодня на ее губах не мерцал блеск и ресницы не были так густо накрашены. Хью догадался, что она не нанесла макияж, и это ничуть не портило ее. Эйприл была не хуже и не лучше, чем тогда, в первый день. Она просто была другой. И ему очень понравилась эта естественность.

Хью по-прежнему не представлял ее за распаковкой пыльных коробок, но в простой домашней одежде она выглядела так же великолепно, как и в строгом офисном костюме. И ее взгляд все так же выражал уверенность и прямоту. Хью оценил это.

Он понимал, что его мысли принимают опасный оборот. Он – начальник, Эйприл – его подчиненная: вот о чем нужно думать прежде всего. Но он не мог не любоваться этой загадочной женщиной.

– Я знаю, это дом твоей матери. Понимаю, насколько тебе тяжело. – Ее голос звучал все так же мягко, проникая в самое сердце. – Ты хочешь, чтобы я вернулась сюда завтра?

Черт, неужели она решила, что он уволит ее из-за какой-то глупой закладки?

Хью быстро кивнул.

– Хорошо, тогда я оставлю здесь свою кружку, – произнесла Эйприл. Она обошла Хью и поставила чашку в шкаф. В этот момент он, сам не зная почему, боялся даже взглянуть на нее.

Надев пальто и завязав красный вязаный шарф, Эйприл сказала:

– Увидимся завтра. – Ее улыбка была все такой же открытой.

И тут же ушла, оставив Хью наедине с мыльными пузырьками.

Эйприл нашла себе ночную подработку в супермаркете – нужно было раскладывать продукты на полках. Вернувшись после смены, она решила позвонить матери. Хорошо, что соседка по комнате уже давно спала.

В этом хостеле в Шордиче селились случайные туристы. Свидетельства их бурного веселья валялись повсюду: пустые бутылки из-под пива на дешевом кофейном столике, старые чипсы, пластиковая посуда. На диване одной туристки из Австралии спал какой-то незнакомец. Его грязные скомканные простыни и одеяла до сих пор лежали в углу, словно сами собой должны были отправиться в стирку.

Такой хаос царил в хостеле почти всегда. Эйприл тошнило от беспорядка, и она иногда начинала уборку – специально шумела, чтобы привлечь к себе внимание. Но вскоре ей стало очевидно: ее старания остаются незамеченными. Поскольку она была самой взрослой среди всех жильцов, от нее ожидали особенной ответственности. Но Эйприл и так слишком уставала на двух своих работах. Бесплатная уборка помещений совсем не входила в ее планы.

Поэтому однажды она устроила домашнее собрание и представила всем график дежурств. Соседи иногда соблюдали его. Но не сегодня.

Страхнув мусор с дивана, Эйприл села, достала мобильный и набрала номер матери.

– Дорогая!

В Перте было восемь часов утра, но Эйприл знала, что мама встает рано. Не так давно она вышла на пенсию, отдав бразды правления «Мулинье траст» старшей сестре Айви. Правда, теперь у нее появилась новая роль в совете директоров и в работе с инвесторами. Ирина Мулинье совсем не напоминала типичную пенсионерку, что не удивляло ее родных.

– Мам, привет! Как дела?

– Нейт уже так хорошо разговаривает. Вчера попросил меня передать ему бисквит. Разве он не чудо?

Ирина обожала своего двухлетнего внука, стараясь как можно больше времени посвящать общению с ним.

- Как ты, крошка? – поинтересовалась она у дочери спустя пять минут болтовни о Нейте.
- Хорошо, – ответила Эйприл автоматически. – Надеюсь, что хорошо...
- Что случилось?

И Эйприл рассказала маме обо всем: и о трогательной закладке, и о странных инструкциях нового босса. Она умолчала лишь о том, какую боль заметила в глазах Хью в последний раз, когда они виделись на кухне.

Ирина всегда умела оставаться беспристрастной:

- Если твой босс настолько черств, это не твоя забота.

Но Эйприл вовсе так не считала. Ей хотелось разгадать, что скрывает суровость Хью.

- Понимаешь, я чувствую, на самом деле он другой...
- Ты ведь всегда можешь уйти, если что-то тебе не понравится.
- Он неплохо платит.
- Я знаю...

Ирина замолчала, но Эйприл знала, о чем она думает: мама разрывалась между желанием помочь дочери с финансами, оплатить долги по карте и желанием дать возможность быть самостоятельной. И в конце концов, Ирину можно было понять: она всю жизнь поддерживала Эйприл материально, и та никогда не возражала. Они были баснословно богаты, счет кредитки исчислялся множеством нулей. Хотя единственное, что по-настоящему заслуживало оплаты, – это ее работа для благотворительного фонда. Да и то делам Эйприл посвящала час... в лучшем случае два часа в день. Львиная доля времени уходила на создание идеального глянцевого образа, фотографии и соцсети.

Никчемная, бесполезная жизнь.

– Ты же понимаешь, зачем мне все это нужно? Жить здесь, не рассчитывая на вашу поддержку!

– Конечно. И я горжусь тобой. Правда, мне все же немного стыдно: не могу перестать все время о тебе беспокоиться.

Эйприл смутилась, поняв, что мать по-прежнему не ожидает от нее слишком многого. И в этом она виновата сама.

– Но это моя работа – беспокоиться о своих детях, – продолжала Ирина. – Я твоя мать. Но вот тебе мой «нематеринский», если хочешь, совет: держись за эту работу, покрой задолженность по карте, если это тебя так волнует. И... малышка, я все же надеюсь, что однажды ты бросишь этот ужасный хостел и вернешься домой...

– Мама, конечно! – улыбнулась Эйприл. – Я сделаю все, что от меня зависит. И даже больше. Кстати, мам, ты хранишь всякие такие штучки? Ну, наподобие детских поделок, открыток, закладок... все, что мы делали в школе ко Дню матери и прочим праздникам?

– Нет, конечно! – рассмеялась Ирина. – Но я помню, как под покровом ночи всю эту ерунду выбрасывали в мусор.

Эйприл проговорила с матерью еще пару минут. Положив трубку, она мысленно вернулась к Эвану и к выцветшей старой закладке.

Возможно, она просто чересчур сентиментальна? Конечно, сложно было сказать, что на самом деле чувствовала Ирина, выбрасывая ее детское творчество в помойку. Сейчас же она показалась равнодушной и даже не заметила беспокойства дочери.

Но реакция Хью была поистине необычной. Он немедленно прибежал к Эйприл, чтобы увидеть эту закладку. Он мыл чужую кружку, пытаясь отвлечься, не понимая толком, что делает. словно его мир только что рухнул...

Эйприл чувствовала, что здесь скрывается какая-то тайна.

Глава 4

– Хью?

– Он, наверное, отключился.

– Так что будем делать? Без него мы не сможем принять решение.

Хью неожиданно вернулся в реальность, поняв, что онлайн-конференция еще не закончилась и все ждут его реакции. Он с трудом мог вспомнить, о чем было обсуждение. Ах да: исправлены ошибки приложения, появилась новая версия IOS...

Вопросы не столь важные для его бизнеса, но все же на них стоило обратить внимание. Он всегда тщательно отслеживал любые детали, касающиеся работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.